

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП

The background of the poster depicts a dark, atmospheric scene. In the center, a man in a dark hooded jacket is seen from behind, looking towards a massive, dark industrial complex or fortress. The complex features a large, glowing hexagonal logo on its central tower. The setting appears to be a snowy, mountainous region at night, with some lights visible on the ground and within the complex. Two large portraits of the main characters, a man and a woman, are positioned in the upper corners of the poster.

ТЕНЬ

“СЕВЕРА”

КНИГА 2

АЛЕКСАНДР ВЕТРОВ

18+

Александр Ветров

**Последний принцип:
Тень "Севера"**

«Автор»

2026

Ветров А.

Последний принцип: Тень "Севера" / А. Ветров — «Автор»,
2026

Алексей Воронцов думал, что знает своё прошлое. Но один телефонный звонок заставляет его усомниться во всём. Женщина по имени Марина утверждает, что она его сестра, которую он не помнит. След приводит Алексея в Санкт-Петербург — к секретному проекту «Север», связанному с памятью, человеческим выбором и загадочным «Последним принципом». Алексей узнаёт страшную правду: его жизнь с детства была частью эксперимента. Кто-то стирал его воспоминания, кто-то годами наблюдал за ним. Но самое опасное открытие ещё впереди. Появляется человек с лицом Алексея, утверждающий, что именно он — настоящая версия. Кому верить? Чтобы остановить «Север», Алексей должен вернуть память, которую когда-то добровольно стер. Но вместе с ней возвращается тайна, способная изменить всё, что он знает о себе. А затем появляется загадочное обозначение: А-19. Его не должно существовать. Но он знает Алексея. И теперь Алексей должен узнать главное: кто он на самом деле — человек, эксперимент или нечто большее?

© Ветров А., 2026

© Автор, 2026

Александр Ветров

Последний принцип: Тень "Севера"

КНИГА 2

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП: ТЕНЬ «СЕВЕРА»

Глава 1. Тот, кто вернулся

Дождь начался ночью.

Не сильный.

Мелкий, противный, почти невидимый.

Такой дождь Алексей не любил больше всего.

Сильный дождь хотя бы честный.

Он падает с неба, шумит по крышам, стучит по стеклу и заканчивается.

А этот мог идти часами.

Как человек, который пришёл к тебе домой и никак не решается сказать, зачем.

Алексей стоял у окна и смотрел на мокрый город.

Москва в три часа ночи выглядела совсем иначе.

Днём она казалась огромной, шумной и уверенной в себе.

Ночью — уставшей.

В некоторых окнах горел свет.

Где-то работал круглосуточный магазин.

По мокрой дороге медленно проехало такси.

Фары на несколько секунд осветили стену соседнего дома, и Алексей увидел своё отражение в стекле.

Сорок с небольшим.

Короткие тёмные волосы с заметной сединой.

Щетина.

Шрам у виска.

Усталые глаза человека, который слишком долго привык не задавать лишних вопросов.

Телефон лежал на столе.

Он уже собирался выключить его, когда экран снова загорелся.

Неизвестный номер.

Алексей посмотрел на него.

Звонок прекратился.

Через секунду пришло сообщение.

Всего четыре слова:

«Ты неправильно закончил дело».

Алексей не двигался.

Потом взял телефон.

Перечитал.

Ещё раз.

Номер был скрыт.

Он нажал «перезвонить».

Абонент недоступен.

— Конечно, — тихо сказал Алексей.

Он положил телефон.

Через несколько секунд экран снова загорелся.

На этот раз пришла фотография.

Старая.

Чёрно-белая.

На ней стояли четверо мужчин возле металлических ворот какого-то промышленного объекта.

Алексей увеличил изображение.

Первого он не узнал.

Второго тоже.

Третий был знаком.

Очень знаком.

Он приблизил фотографию ещё сильнее.

И почувствовал, как внутри всё похолодело.

Четвёртым был он сам.

Молодой.

Лет двадцати пяти.

Без седины.

Без шрама.

И с человеком рядом, которого Алексей считал погибшим двадцать два года назад.

Он снова посмотрел на фотографию.

Потом на дату.

17 апреля.

Год был затёрт.

Алексей сел.

— Нет.

Он произнёс это спокойно.

Почти без эмоций.

Но рука уже дрожала.

Потому что он помнил тот день.

Помнил слишком хорошо.

Операция «Север».

Снег.

Старый склад.

Выстрелы.

Пожар.

И женщину, которую он видел в последний раз через разбитое стекло машины.

После этого ему сказали:

«Она погибла».

Он поверил.

Двадцать два года.

Иногда человеку достаточно одной фразы, чтобы построить на ней половину жизни.

Телефон снова завибрировал.

Новое сообщение.

«Если хочешь узнать, что произошло 17 апреля, приезжай завтра в 23:00».

Ниже был адрес.

Алексей прочитал его.

Это был старый железнодорожный вокзал на окраине Москвы.

Место, которое давно закрыли.

Он улыбнулся.

Без радости.

— Очень оригинально.

Потом пришло последнее сообщение:

«И не бери оружие».

Алексей посмотрел на свой шкаф.

Там лежал пистолет.

Он подумал несколько секунд.

— Вот теперь точно возьму.

На следующий день Алексей почти не выходил из дома.

Он пытался работать.

Не получилось.

Открыл документы.

Закрыл.

Включил телевизор.

Выключил.

Сварил кофе.

Забыл его на столе.

Через час обнаружил холодную чашку и посмотрел на неё так, будто она лично его предала.

— Отличный день.

В 21:40 Алексей вышел.

Он не взял оружие.

По крайней мере официально.

Старый вокзал находился за промышленной зоной.

Раньше здесь ходили пригородные поезда.

Теперь остались только ржавые рельсы, бетонные платформы и заброшенные здания.

Алексей припарковался в полукилометре.

Дальше пошёл пешком.

Над городом висел туман.

Фонари работали через один.

Где-то далеко лаяла собака.

На старой платформе стоял единственный фонарь.

Под ним — человек.

Мужчина лет пятидесяти.

Высокий.

В тёмном пальто.

Руки в карманах.

Алексей остановился в десяти метрах.

— Вы меня звали?

Мужчина посмотрел на него.

— Да.

— Кто вы?

— Неважно.

— Обычно так говорят люди, которым есть что скрывать.

— А вы обычно так разговариваете?

— Только с незнакомцами.

Мужчина улыбнулся.

— Значит, всё-таки не изменились.

Алексей замер.

— Мы знакомы?

— Очень давно.
— Где?
— На Севере.
Алексей почувствовал, как напряглись плечи.
— Название операции мне уже достаточно надоело.
— Я не про операцию.
Мужчина достал из кармана фотографию.
Ту самую.
Протянул её Алексею.
— Посмотрите внимательно.
Алексей взял снимок.
— Я уже видел.
— Нет.
— Что значит «нет»?
— Вы видели фотографию.
Мужчина сделал паузу.
— Но не видели человека за воротами.
Алексей нахмурился.
— Какими воротами?
Мужчина указал на снимок.
— Вот здесь.
Он достал маленькую лупу.
— Увеличьте.
Алексей посмотрел.
На заднем плане действительно были металлические ворота.
И возле них — маленькая человеческая фигура.
Женщина.
Алексей приблизил фотографию.
На секунду ему показалось, что он перестал дышать.
— Это невозможно.
— Почему?
— Потому что фотография сделана после взрыва.
— Вы уверены?
— Да.
— Тогда почему она стоит там?
Алексей посмотрел на мужчину.
— Кто вы?
Тот ответил не сразу.
— Человек, который двадцать два года пытался понять, зачем выжили именно вы.
Алексей сделал шаг вперёд.
— Что вы сказали?
Мужчина посмотрел ему прямо в глаза.
— Из всей группы «Севера» вы должны были погибнуть первым.
Пауза.
— Но вы выжили.
Ещё одна.
— Она должна была погибнуть.
Алексей сжал фотографию.
— Но вы сейчас говорите, что она выжила?

— Нет.

— Тогда что?

Мужчина посмотрел на него.

— Я говорю, что она **никогда не была там, где вы её видели.**

Алексей почувствовал, как по спине прошёл холод.

— Объясните.

— Не здесь.

— Тогда где?

Мужчина достал ключ.

— В архиве.

— Каком архиве?

— Архиве «Север».

Алексей посмотрел на ключ.

На нём была металлическая бирка.

17-04.

Он медленно поднял глаза.

— Этот архив уничтожен.

— Нет.

— Я видел пожар.

— Пожар был.

— Всё сгорело.

Мужчина улыбнулся.

— Почти.

Где-то вдалеке раздался звук автомобиля.

Мужчина резко повернул голову.

Алексей тоже.

Чёрный внедорожник медленно появился между заброшенными складами.

Фары были выключены.

— Кто это? — спросил Алексей.

— Те, кто не хотят, чтобы вы узнали правду.

— Сколько их?

— Сейчас?

Мужчина посмотрел на машину.

— Четверо.

Алексей усмехнулся.

— А через минуту?

Мужчина достал из кармана второй ключ.

— Через минуту будет пятеро.

— Откуда вы знаете?

— Потому что пятый — я.

Он бросил ключ Алексею.

— Бегите.

— Куда?

— К архиву.

— А вы?

Мужчина посмотрел на приближающийся автомобиль.

— Я задержу их.

— Вы с ума сошли?

— Возможно.

Он достал пистолет.
Алексей посмотрел на него.
— Вы же сказали, что оружие брать нельзя.
— Я сказал, что вам нельзя.
— Почему?
Мужчина впервые за весь разговор перестал улыбаться.
— Потому что если они увидят оружие у вас, они поймут, что вы всё вспомнили.
Алексей застыл.
— Что вспомнил?
Мужчина посмотрел на него.
— Самое главное.
Раздался первый выстрел.
Стекло старого фонаря взорвалось над ними.
Алексей пригнулся.
Мужчина открыл ответный огонь.
— Бегите!
Алексей побежал.
Он перескочил через рельс.
Потом через бетонное ограждение.
Сзади раздалось ещё два выстрела.
Он не оборачивался.
В голове звучала только одна мысль:
«Что именно я забыл?»
И тут он увидел дверь.
Старая металлическая дверь в бетонной стене.
На ней висела табличка:
АРХИВ №17-04.
А под ней кто-то недавно написал красной краской:
«НЕ ВЕРЬ ЕЙ».
Алексей остановился.
Посмотрел на надпись.
Потом на ключ.
Вставил его в замок.
Повернул.
Дверь открылась.
Внутри было темно.
Он включил фонарь телефона.
Перед ним уходил вниз длинный бетонный коридор.
На стенах стояли металлические стеллажи.
Папки.
Коробки.
Старые фотографии.
И на первой же полке лежала папка.
Алексей подошёл.
На обложке было написано:
ОПЕРАЦИЯ «СЕВЕР».
Ниже:
ДЕЛО №17-04.
Ещё ниже — дата.

17 апреля 2004 года.

А под датой стояла подпись:

«Участники операции: 5 человек».

Алексей перечитал список.

Первый.

Второй.

Третий.

Четвёртый.

И пятый.

Он замер.

Пятый фамилией был его собственный.

Но рядом стояла пометка:

«ЛИКВИДИРОВАН».

Алексей медленно перевёл взгляд ниже.

Там была ещё одна запись.

Сделанная другой ручкой.

Совсем недавно.

«Нет. Он всё ещё нужен».

За спиной послышался звук закрывающейся двери.

Алексей резко обернулся.

В коридоре никого.

Только тёмная дверь.

И голос из темноты:

— Алексей...

Он узнал его сразу.

Женский голос.

Тот самый, который двадцать два года приходил к нему во сне.

— Если ты это слышишь...

Алексей перестал дышать.

Голос продолжил:

— Значит, они наконец рассказали тебе первую половину правды.

Свет телефона погас.

И в полной темноте женщина произнесла:

— Теперь пришло время узнать вторую.

Глава 2. Архив

Алексей стоял в полной темноте и впервые за много лет не знал, что делать.

Не потому, что боялся.

Страх был ему знаком.

Страх — вещь простая. Он приходит, когда понимаешь, что тебя могут убить.

Гораздо хуже другое — когда понимаешь, что тебя могут **обмануть**.

Причём так качественно, что ты сам двадцать два года помогал этому обману существовать.

— Кто здесь? — спросил Алексей.

Ответа не было.

Он нащупал кнопку телефона.

Экран не загорелся.

Батарея была почти полной.

— Прекрасно.

Он тихо усмехнулся.

— Очень вовремя.
Где-то впереди скрипнула дверь.
Алексей замер.
Потом услышал шаги.
Медленные.
Один.
Второй.
Третий.
Человек приближался.
Алексей сделал шаг назад.
— Если вы хотите поговорить, включите свет.
— Ты всегда сначала просишь свет?
Женский голос.
Спокойный.
Низкий.
Без паники.
Алексей почувствовал, как внутри что-то сжалось.
Он знал этот голос.
Но память отказывалась принимать очевидное.
— Вы знаете, кто я?
— Лучше, чем ты сам.
— Тогда скажите моё имя.
Пауза.
— Алексей.
Он закрыл глаза.
На секунду перед ним снова возникло то утро двадцать два года назад.
Снег.
Разбитое стекло.
Женщина в сером пальто.
Её лицо.
И последние слова:
«Не верь им».
А потом взрыв.
Огонь.
И пустота.
— Это невозможно, — тихо сказал Алексей.
— Именно это тебе и внушали.
В коридоре вспыхнул слабый свет.
Лампочка под потолком мигнула несколько раз и загорелась.
В нескольких метрах от него стояла женщина.
Седина появилась у висков.
Лицо стало худее.
Но глаза...
Глаза Алексей узнал сразу.
Он смотрел на неё почти минуту.
— Елена.
Женщина кивнула.
— Да.
Он сделал шаг вперёд.

— Ты жива.

— Как видишь.

— Двадцать два года...

— Я знаю.

— Почему?

Елена отвела взгляд.

— Потому что тогда мы оба должны были умереть.

Алексей почувствовал, как внутри поднимается злость.

— Кто сказал, что я должен был умереть?

— Тот же человек, который приказал тебя спасти.

— Кто?

Елена посмотрела на него.

— Я пока не могу сказать.

— Почему?

— Потому что за нами следят.

Алексей резко обернулся.

Коридор был пуст.

— Здесь?

— Везде.

— Это не ответ.

— Это единственный честный ответ.

Алексей усмехнулся.

— Двадцать два года я считал тебя мёртвой.

— Знаю.

— Мне показали фотографии.

— Знаю.

— Было официальное заключение.

— Знаю.

— Я был на месте взрыва.

— Знаю.

— Тогда объясни мне одну простую вещь.

Он подошёл ближе.

— **Почему ты позволила мне поверить, что ты умерла?**

Елена молчала.

Алексей увидел, как дрогнули её пальцы.

— Потому что если бы ты знал, что я жива, ты бы меня искал.

— Конечно.

— И тебя бы нашли.

— Кто?

— Те, кто организовал «Север».

Алексей посмотрел на папки.

— Я думал, «Север» был операцией.

— Нет.

— А чем?

Елена подошла к стеллажу.

Провела пальцами по старым папкам.

— «Север» был экспериментом.

Алексей нахмурился.

— Каким ещё экспериментом?

— Над людьми.

— Это слишком общее объяснение.

— Тогда конкретнее.

Елена достала папку.

— Им нужно было проверить, можно ли создать человека, который будет выполнять приказ даже тогда, когда приказ противоречит его собственной памяти.

Алексей посмотрел на неё.

— И при чём здесь я?

Елена не ответила.

Она положила папку на стол.

На обложке стояла фотография молодого Алексея.

— При всём.

Он медленно открыл папку.

Первая страница.

ОБЪЕКТ: А-17.

Ниже:

Статус: пригоден.

Алексей перелистнул.

Фотографии.

Старые документы.

Медицинские заключения.

Психологические тесты.

И одна запись:

«Память объекта поддаётся коррекции».

Алексей перечитал строку.

— Что это?

— Твоя память.

— Я помню операцию.

— Помнишь то, что тебе оставили.

Он поднял глаза.

— Что значит «оставили»?

Елена села напротив.

— Алексей, ты помнишь, как началась операция?

— Конечно.

— Расскажи.

Он задумался.

— Мы получили приказ.

— От кого?

— От руководства.

— Имя?

Алексей нахмурился.

— Не помню.

Елена ничего не сказала.

— Это нормально, — продолжил Алексей. — Прошло двадцать два года.

— Хорошо.

— Что?

— А дальше?

— Мы приехали на объект.

— Какой?

— Склад.

— Где?

Он замолчал.

В голове возникла пустота.

Алексей почувствовал неприятный холод.

— Севернее города.

— Какого?

— Не знаю.

Елена кивнула.

— Продолжай.

— Нас было пятеро.

— Кто?

Он назвал четыре фамилии.

На пятой остановился.

— Я не помню.

Елена посмотрела ему в глаза.

— Пятый человек — это я.

Алексей замолчал.

— Нет.

— Да.

— Ты была в группе?

— Я руководила группой.

Он встал.

— Тогда почему я этого не помню?

— Потому что после операции тебе изменили память.

Алексей рассмеялся.

Но смех получился коротким и нервным.

— Изменили память?

— Да.

— Это невозможно.

— Ты только что двадцать минут назад увидел женщину, которую считал погибшей двадцать два года.

Алексей замолчал.

Елена продолжила:

— Теперь тебе всё ещё кажется, что невозможного не существует?

Он посмотрел на фотографию.

На ней были пятеро.

Молодой Алексей.

Елена.

И ещё трое мужчин.

Один из них был тем самым человеком, который встретил его на вокзале.

А рядом стояла надпись:

«Операция "Север". Группа 17-04».

Алексей провёл пальцем по фотографии.

— Кто эти люди?

— Первый погиб.

— Второй?

— Исчез.

— Третий?

Елена посмотрела на него.

— Сейчас он ищет тебя.

Алексей медленно поднял голову.

— Тот мужчина на вокзале?

Елена кивнула.

— Да.

— Ты его знаешь?

— Очень хорошо.

— Кто он?

Елена ответила:

— Человек, который двадцать два года назад дал приказ изменить твою память.

Алексей почувствовал, как внутри всё перевернулось.

— Зачем?

— Чтобы ты забыл не операцию.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— **А человека, которого ты убил.**

В архиве стало тихо.

Слишком тихо.

Алексей смотрел на Елену.

— Кого?

Она не ответила.

— Кого я убил?

Елена закрыла глаза.

— Себя.

Алексей отступил на шаг.

— Что?

— В ту ночь ты умер.

Он покачал головой.

— Я стою перед тобой.

— Физически — да.

— Тогда что ты несёшь?

Елена достала из папки старый медицинский документ.

Протянула ему.

Алексей прочитал.

«Пациент №17. Клиническая смерть. 17.04.2004. 03:17».

Ниже стояла подпись врача.

И ещё одна строка:

«Восстановление памяти запрещено».

Алексей поднял глаза.

— Это подделка.

— Нет.

— Тогда объясни.

— Именно поэтому я вернулась.

— Чтобы сказать мне, что я умер?

— Чтобы сказать, что ты должен был умереть.

— Но не умер.

Елена посмотрела на него.

— Не совсем.

Снаружи раздался грохот.

Оба замерли.
Потом ещё один.
Елена резко встала.
— Они нашли нас.
— Кто?
— Те, кто не хочет, чтобы ты вспомнил.
— Сколько времени?
Она посмотрела на часы.
— Две минуты.
Алексей захлопнул папку.
— Куда?
Елена достала из кармана маленький ключ.
— Есть второй выход.
— Конечно есть.
— Не шути.
— Я не шучу. Я нервничаю.
Она впервые за весь вечер улыбнулась.
— Вот теперь ты похож на того Алексея, которого я помню.
— А каким я был?
— Хуже.
— Отлично.
Снаружи послышались шаги.
Елена открыла металлическую дверь в конце коридора.
За ней находилась узкая лестница.
— Идём.
Алексей последовал за ней.
Но перед тем как закрыть дверь, он ещё раз посмотрел на папку.
На фотографии.
На пятерых людей.
И на дату.
17 апреля 2004 года.
Внезапно он вспомнил одну деталь.
Не из операции.
Не из архива.
Из самого раннего прошлого.
Елена стояла рядом с ним и держала его за руку.
А он говорил:
— Если когда-нибудь забуду тебя, напомни.
И её ответ:
— Я напомним.
Алексей закрыл глаза.
Теперь он понял, почему её голос показался ему знакомым.
И почему все эти двадцать два года ему снился один и тот же сон.
Это был не сон.
Это была память.
Которую кто-то очень старательно пытался уничтожить.

Глава 3. Человек, которого не было

Лестница уходила вниз.
Алексей шёл за Еленой, стараясь не задавать вопросов хотя бы тридцать секунд подряд.

Получалось плохо.

— Куда мы идём?

— Вниз.

— Это я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Хочу понять, насколько глубоко.

— Три этажа.

— А выход?

— Подземный тоннель.

— Конечно.

Елена обернулась.

— Что?

— Ничего. Просто у нормальных людей после рабочего дня бывает душ, ужин и телевизор.

— А у тебя?

— У меня, оказывается, подземные тоннели и женщины, которые двадцать два года считались мёртвыми.

Елена едва заметно улыбнулась.

— Ты действительно изменился.

— В каком смысле?

— Стал саркастичнее.

— Это не я изменился. Это жизнь постаралась.

Сверху раздался грохот.

Они оба остановились.

Потом послышался мужской голос:

— Проверьте архив!

Елена приложила палец к губам.

— Тише.

Алексей посмотрел вверх.

— Они уже внутри.

— Да.

— Кто?

— Люди.

— Очень информативно.

— Люди, которые не должны нас найти.

— Теперь гораздо лучше.

Они продолжили спуск.

Через несколько метров лестница закончилась.

Перед ними была массивная металлическая дверь.

Елена достала ключ.

Алексей посмотрел на него.

— Этот тоже из 2004 года?

— Нет.

— Откуда?

— Сделала неделю назад.

— Ты знала, что я сюда приду?

— Я надеялась.

— А если бы я не пришёл?

Елена посмотрела ему в глаза.

— Тогда пришлось бы искать другой способ.
— Какой?
— Пока не знаю.
— Прекрасный план.
Она вставила ключ.
Дверь открылась.
За ней оказался длинный бетонный тоннель.
На стенах висели старые кабели.
Пол был покрыт тонким слоем пыли.
Где-то капала вода.
— Давно здесь никто не ходил, — сказал Алексей.
— Ходил.
— Кто?
— Я.
— Когда?
— Вчера.
Алексей посмотрел на неё.
— Ты была здесь вчера?
— Да.
— И не сказала?
— Я тебя двадцать два года не видела.
— Хороший аргумент.
Они пошли дальше.
Через минуту Алексей заметил на стене свежую царапину.
Три короткие линии.
Потом ещё три.
— Это что?
Елена остановилась.
— Метка.
— Чья?
Она провела пальцами по бетону.
— Наша.
— «Наша»?
— Так мы отмечали безопасный маршрут.
Алексей почувствовал неприятное ощущение.
— Почему я это не помню?
Елена не ответила.
— Ты помнишь больше, чем думаешь, — сказала она наконец.
— Тогда почему я не могу вспомнить?
— Потому что память — не архив.
— А что?
— Её можно закрыть.
— И открыть?
Елена посмотрела на него.
— Не всегда.

Через несколько минут они вышли в старое техническое помещение.
Там стояли два металлических шкафа, деревянный стол и старый телефон.

Телефон выглядел так, будто пережил несколько войн и ни одной модернизации.

Елена включила свет.

Лампочка мигнула.

— Здесь мы можем переждать.

Алексей посмотрел на часы.

— Сколько?

— Час.

— А потом?

— Потом они будут искать нас здесь.

— То есть у нас час.

— Да.

Алексей сел.

— Тогда объясняй.

Елена осталась стоять.

— Что именно?

— Всё.

— Это займёт больше часа.

— Тогда начни с самого неприятного.

Елена задумалась.

— Хорошо.

Она села напротив.

— В 2004 году существовала закрытая программа.

— «Север».

— Нет. «Север» был только одним этапом.

— Как называлась программа?

— «Принцип».

Алексей нахмурился.

— Последний принцип?

Елена посмотрела на него.

— Ты уже слышал это название?

— Да.

— От кого?

— Не знаю.

Она замолчала.

— Что?

— Ничего.

— Ты сейчас выглядишь так, будто я сказал что-то важное.

— Ты сказал.

— Что именно?

— «Последний принцип».

Алексей наклонился вперёд.

— И что это значит?

Елена посмотрела на старый телефон.

— Это не название.

— Тогда что?

— Это инструкция.

— Какая?

Она ответила не сразу.

— Когда все остальные методы контроля памяти не работают, человеку оставляют один последний приказ.

Алексей почувствовал холод.

— Какой?

Елена тихо произнесла:

— **Не верь никому, включая себя.**

Несколько секунд они молчали.

— И это было сказано мне?

— Да.

— Кем?

— Тобой.

Алексей усмехнулся.

— Вот это уже начинает раздражать.

— Почему?

— Потому что я не люблю, когда моя собственная версия двадцатилетней давности умнее меня нынешнего.

Елена улыбнулась.

Но тут же стала серьёзной.

— Алексей, есть ещё кое-что.

— Конечно.

— Ты был не объектом эксперимента.

— А кем?

— Ты был его создателем.

Он перестал улыбаться.

— Нет.

— Да.

— Я не мог создать такую программу.

— Почему?

— Потому что я бы помнил.

Елена покачала головой.

— Вот именно этого они и добивались.

Она достала из сумки тонкую папку.

На ней было написано:

ПРИНЦИП. ЛИЧНО. А.

Алексей открыл её.

Внутри находилась одна страница.

Всего несколько строк.

Он прочитал:

«Если Алексей когда-нибудь найдёт этот документ, не пытайтесь остановить его.

Он должен сам решить, кому верить.

Даже если выберет неправильно.

Потому что иначе весь эксперимент бессмысленен».

Под текстом стояла подпись.

Алексей В.

Он долго смотрел на неё.

— Это мой почерк.

— Да.

— Я написал это?

— Да.

— Когда?
Елена посмотрела на дату.
— За три дня до операции «Север».
Алексей поднял глаза.
— Значит, я всё это начал?
— Не всё.
— А что именно?
— Ты пытался остановить программу.
— Кто её создал?
Елена посмотрела на дверь.
— Твой отец.
Алексей замер.

Сверху снова раздался шум.
Кто-то открыл дверь архива.
Потом послышались шаги.
Елена быстро поднялась.
— Они нашли тоннель.
— Сколько времени?
— Меньше минуты.
— Отлично.
Алексей закрыл папку.
— Куда теперь?
— Есть второй выход.
— Разумеется.
Они выбежали из комнаты.
Тоннель уходил вправо.
Елена двигалась быстро, почти не оглядываясь.
Алексей бежал следом.
Сзади послышался голос:
— Алексей!
Он узнал его.
Тот самый мужчина с вокзала.
— Не слушай её!
Алексей остановился.
Елена резко повернулась.
— Не останавливайся!
Голос снова раздался из тоннеля:
— Она лжёт!
Алексей посмотрел на Елену.
— Почему я должен верить тебе?
Она замерла.
— Не должен.
— А ему?
— Тоже.
— Тогда кому?
Елена посмотрела ему прямо в глаза.
— Себе.

Алексей усмехнулся.
— Очень неудобный совет.
— Но единственный.
Из темноты появился мужчина.
Тот самый, который встретил его на вокзале.
Он был без оружия.
— Алексей, послушай меня.
Елена встала между ними.
— Не подходи.
Мужчина посмотрел на неё.
— Ты всё-таки не смогла его оставить в покое.
— Я обещала.
— Кому?
— Ему.
Мужчина перевёл взгляд на Алексея.
— Ты ничего не понимаешь.
— Тогда объясните.
— Тебе изменили память не для того, чтобы скрыть прошлое.
Он сделал паузу.
— Тебе изменили память, чтобы спасти тебя.
Алексей посмотрел на Елену.
— Это правда?
Она не ответила.
И этого было достаточно.
— От кого?
Мужчина сказал:
— От самого себя.
Алексей почувствовал, как всё внутри сжалось.
— Объясните.
— В ту ночь ты узнал, кто стоял за «Принципом».
— Кто?
Мужчина посмотрел на Елену.
— И решил убить его.
— Кого?
Мужчина медленно произнёс:
— Твоего отца.
Алексей замер.
Елена закрыла глаза.
Мужчина продолжил:
— Но ты не успел.
Где-то в тоннеле хлопнула дверь.
Все трое повернулись.
Кто-то ещё приближался.
Мужчина тихо сказал:
— У нас осталось меньше минуты.
Алексей посмотрел на него.
— Тогда говорите быстро.
Мужчина достал фотографию.
На ней был молодой Алексей.

Рядом стоял пожилой мужчина.

Алексей сразу узнал его.

Отец.

Но самое страшное было не это.

На фотографии отец держал руку на плече Алексея.

А под снимком была дата:

18 апреля 2004 года.

На следующий день после операции.

Алексей медленно поднял глаза.

— Мой отец умер в 1999 году.

Мужчина ответил:

— Именно поэтому всё становится гораздо интереснее.

В тоннеле погас свет.

И в темноте раздался голос:

— Алексей...

На этот раз голос был мужским.

И Алексей узнал его сразу.

Это был голос его отца.

Глава 4. Голос из прошлого

— Алексей...

Он не мог ошибиться.

Этот голос он слышал тысячи раз.

В детстве — когда отец звал его домой.

В юности — когда тот сердился.

А потом, уже взрослым, Алексей много лет пытался забыть его.

Но некоторые голоса память хранит лучше лиц.

В темноте тоннеля снова прозвучало:

— Алексей, не двигайся.

Елена резко схватила его за руку.

— Не слушай.

— Это мой отец.

— Нет.

— Я знаю его голос.

— Именно поэтому.

Мужчина с фотографией сделал шаг назад.

— Теперь ты понимаешь, почему тебе нельзя было возвращать память.

Алексей посмотрел на него.

— Что происходит?

— Они включили старую систему.

— Какую систему?

— Голосовую.

Елена тихо выругалась.

— Они не должны были иметь к ней доступ.

— Что за система?

— Она использовалась для проверки памяти, — ответила Елена. — В архиве сохранили записи людей, которых ты знал.

— И мой отец?

Она посмотрела на него.

— Да.

Из темноты снова:

— Алексей...

На этот раз голос был совсем близко.

— Подойди ко мне.

Алексей сделал шаг.

Елена удержала его.

— Не надо.

— Почему?

— Потому что это не он.

— Тогда кто?

— Запись.

Алексей посмотрел на неё.

— Запись не может знать, где я стою.

Елена побледнела.

— Может.

— Откуда?

Она не ответила.

Вместо неё заговорил мужчина:

— Потому что система работает не как обычная запись.

Алексей резко повернулся.

— Тогда как?

— Она анализирует реакцию человека.

— Что?

— Голос задаёт вопрос. Датчики фиксируют твою реакцию. Система сравнивает её с твоей памятью.

Алексей посмотрел в темноту.

— И сейчас она проверяет меня?

— Да.

— Зачем?

Мужчина ответил:

— Чтобы понять, насколько хорошо восстановилась твоя память.

Алексей усмехнулся.

— Прекрасно. Двадцать два года меня лечили от воспоминаний, а теперь проверяют, вернулись ли они.

Елена посмотрела на него.

— Ты злишься?

— Очень.

— Это хорошо.

— Почему?

— Значит, ты начинаешь чувствовать себя собой.

Вдруг включился свет.

Но не обычный.

Красный аварийный.

Коридор окрасился в тёмно-бордовый.

На стене загорелась маленькая лампа.

Затем ещё одна.

Ещё.

Система просыпалась.

Мужчина быстро подошёл к панели.

— У нас две минуты.

— До чего? — спросил Алексей.

— До полной блокировки тоннеля.

— И что тогда?

— Мы останемся здесь.

— Навсегда?

— Нет.

— Уже хорошо.

— До прибытия группы зачистки.

Алексей посмотрел на него.

— Сколько?

— Около пяти минут.

— Тогда у нас проблема.

— Да.

— Какая?

Мужчина посмотрел на него.

— Я ошибся.

— В чём?

— Их будет не четверо.

Он поднял взгляд.

— Их будет двенадцать.

Алексей вздохнул.

— Ненавижу, когда люди начинают улучшать новости.

Елена открыла металлический шкаф.

Внутри лежали старые документы, фонари и несколько раций.

Она взяла одну.

— Есть связь.

— С кем?

— Ни с кем.

— Тогда зачем?

— Привычка.

Она включила рацию.

Сначала был только шум.

Потом голос.

— Группа один на позиции.

Пауза.

— Группа два входит с северного выхода.

Елена выключила рацию.

— Они уже здесь.

Алексей посмотрел на фотографию отца.

— Я хочу знать одно.

— Что?

— Почему на этой фотографии мой отец стоит рядом со мной в 2004 году, если он умер в 1999-м?

Мужчина молчал.

Алексей подошёл к нему.

— Вы знали его?

— Да.

— Кто он?

— Михаил Воронцов.

Алексей застыл.

— Фамилия моей матери.

— Знаю.

— Значит, мой отец не умер?

Мужчина покачал головой.

— Не совсем.

— Что это значит?

— Он умер.

— Тогда кто на фотографии?

Мужчина посмотрел на снимок.

— Его брат.

Алексей нахмурился.

— У моего отца не было брата.

— Был.

— Я бы знал.

— Тебе изменили память.

Алексей замолчал.

Елена тихо сказала:

— Его звали Андрей.

— Почему я никогда о нём не слышал?

— Потому что он был частью «Принципа».

— И мой отец?

— Тоже.

Алексей почувствовал, что голова начинает болеть.

Слишком много информации.

Слишком много людей, которых не должно существовать.

Слишком много событий, которые противоречат тому, что он считал собственной жизнью.

— Стоп.

Он поднял руку.

— Давайте по порядку.

— Некогда.

— Мне всё равно.

Он посмотрел на Елену.

— Мой отец был частью программы.

Она кивнула.

— Его брат тоже.

— Я участвовал в «Севере».

— Да.

— Ты руководила группой.

— Да.

— А потом мне изменили память.

— Да.

— И всё это время кто-то следил за мной.

— Да.

Алексей повернулся к мужчине.

— А вы?

Тот ответил:

— Я был начальником твоего отца.

— Отлично.

Алексей усмехнулся.

— Наконец-то человек с нормальной биографией.

Мужчина впервые за всё время рассмеялся.

— Ты действительно вернулся.

Но улыбка исчезла так же быстро.

— Теперь осталось понять, кто вернулся вместе с тобой.

В конце тоннеля раздался удар.

Потом второй.

Металлическая дверь задрожала.

— Они открывают дверь, — сказал мужчина.

Елена достала оружие.

Алексей посмотрел на неё.

— Ты говорила, что я не должен его брать.

— Я передумала.

— Приятно.

Она протянула ему пистолет.

— Теперь можно.

Алексей проверил магазин.

Руки действовали автоматически.

Он сам удивился тому, насколько привычными были движения.

Елена заметила это.

— Видишь?

— Что?

— Тело помнит.

Алексей посмотрел на оружие.

— А голова врёт.

— Иногда.

Удар по двери повторился.

Металл прогнулся.

Мужчина поднял оружие.

— Когда дверь откроется, стреляем только по ногам.

— Почему?

— Нам нужен один живой.

— Кто?

Мужчина посмотрел на Алексея.

— Тот, кто отдаёт приказы.

Дверь начала открываться.

Сначала появилась рука.

Потом плечо.

Елена выстрелила.

Человек упал.

В тоннель ворвались ещё двое.

Мужчина открыл огонь.

Алексей пригнулся.
Всё происходило за несколько секунд.
Громкие хлопки.
Крики.
Запах пороха.
Красный аварийный свет.
Алексей увидел человека справа.
Тот поднял оружие.
Алексей выстрелил первым.
Мужчина упал.
И вдруг Алексей замер.
На долю секунды перед глазами возникло другое место.
Снег.
Склад.
Елена кричит:
— Алексей, нет!
Он держит оружие.
Перед ним стоит мужчина.
Старше.
Седой.
И говорит:
— Ты всё равно меня вспомнишь.
Выстрел.
Картинка исчезла.
Алексей пошатнулся.
— Ты видел? — спросила Елена.
— Что?
— Что-то вспомнил?
Он посмотрел на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.